

реки; говорят, там происходила Черная рада. Несколько дальше - греческое кладбище с интересными надгробиями XVIII в. С кладбища, желая ознакомиться с окраинами, можно пойти по Черниговской и Широко-Магерской улицам. За Магерками, ближе к полю, у берега Остра, находится довольно живописная местность "Круча".

IV) В 48 км. к югу от Нежина у ст. Ичня лежит местечко Ичня, когда-то сотенное местечко Прилуцкого полка, это типичное поселение для южной части округа, более родственное Полтавщине, чем Чениговщине. Уже в ХУШ в. славилась она своими гончарными изделиями, и сейчас там работает несколько хороших мастеров, делающих отличную глиняную посуду (миски, барила, оленей, петухов).

Проезд по железной дороге не очень удобен, так как нужно делать пересадку в Бахмаче. В нескольких километрах от Ични находится... бывшее имение Тарновских – "Качановка" с прекрасным домом, парком, прудами, руинами и т.п. В свое время здесь проживали художники, поэты, музыканты. Есть дуб Тараса Шевченко, беседка Глинки и т.п.

В 13 км. к северо-западу от Нежина и в 3 км. от села Плоского находится в лесу древнее славянское городище, довольно хорошо сохранившееся. В его высоких валах роют норы барсуки и лисицы. В 1918 году здесь был штаб партизанского отряда Крапивянского, действовавшего против немцев. Неподалеку лесные хутора, где можно достать пищу и заночевать.

1927 год.

НЕЖИНСКИЕ КАМЕНИЦЫ

Находятся по большей части в центральной части города, поблизости от базарной площади, отдельная группа – за рекой в "Новом месте" (старое название заречной части города) отдельные старинные каменные сооружения разбросаны по всему городу.

По типу – лавки, торговые помещения и одновременно склады, жилые дома, административные здания. Имеются отдельные комплексы, в особенности вблизи Греческой улицы.

Здания по большей части с подвалами, железными решетками в окнах и железными ставнями, железными дверями. У многих зданий эти непреходящие принадлежности уже утрачены. Где сохранилась старая основа кровель, характерна большая крутизна их, что вероятно стоит в связи с расчетом на покрытие гонтом и соответствующим устройством перекрытия. Для жилых домов характерен декор фасадов с как бы подвешенными наличниками к фризу, охватывающему все здание над окнами. Таков был декор "Черновского дома" (угол Лицейской и Судейской ул.), сохранившийся только в дворовой части и стесанный на уличной.

1. Московская улица. Двухэтажный дом уездного училища, учрежденного в 1780-х гг. со стороны двора сохранился портик. Часть здания (с южной стороны) пристроена в 19 в.
2. Неподалеку на ул. Фрунзе (бывш. Спасская) около Спасской церкви во дворе детского сада Родионовых небольшая каменичка типа коморы, с подвалом, в плане, кажется, квадратная.

3. На углу Преображенской и Фурманской – двухэтажная, в плане квадратная каменица, одна из лучших в городе, видимо типа жилье-склад: жилье вверху, внизу – склад. Занята под жилье. Когда-то в ней была полицейская часть. Окна, кажется растесаны, испорчены. На углах пилястры, выступающий по фасаду портик.
4. В конце Московской улицы, за площадью старое “Греческое подворье” (примыкающее к кладбищу). Вероятно сооружение самого начала 19 в.
5. Коммунальная ул. (бывш. Графская). На той же стороне, что институт, в конце улицы во дворе усадьбы Гржимайло, длинная одноэтажная каменица, кажется перекрыта коробовым сводом, с подвалами. Кажется, сохранился декор фасадов.
6. Около Греческой церкви: дом казначейства, большой двухэтажный, с прямой лестницей, ведущей (без маршей) на второй этаж. Теперь контора Райсоюза – 18 век.
7. Рядом на улицу выходящие два дома – одно бывшее помещение церковной сторожки, решетки в окнах с железными ставнями;
8. Второй – на углу Греческой и Гоголевской ул., в плане – глаголем.
9. В ограде Греческой церкви – склады.
10. Судейская ул. Поблизости от Греческого училища – бывший церковный дом, в плане покоем. Видимо, конец 18 в. Сохранил решетки и мощные железные ставни; через переулок от него сильно перестроенное явно старинное здание с растесанными окнами, одноэтажное, с подвалами.
11. Ближе к базару – здание Александровского греческого училища, начала 19 в. Построено на покато к реке месте, со стороны Гребенковской (теперь Боруховой) ул. выглядит двухэтажным. В плане – глаголь, воротная арка прорезывала здание с Судейской улицы. Над воротами очень долго сохранялась вывеска с греческой надписью “Гелленики ту Александру схоле”, когда пришел за ней – сторож на днях порубил.
12. Во дворе Троицкой церкви каменица типа склада-коморы, квадратная. В железной ограде кузнечной работы надпись о сооружении.
13. Угол Лицейской и Судейской – дом Чернова. Комфортабельный дом прекрасной планировки, с большим, светлым залом, просторным портиком, в котором красиво расположена дубовая лестница, внутри портика в закругленных углах полукруглые ниши для статуй, окна отделаны дубом внутри, и двери тоже. Декор выше упомянут. При приспособлении под жилье были разломаны сохранявшиеся в перепутанном виде, но отличные изразцовые печи (что удалось собрать – в музее). С юга пристройка, тоже 18 в. В ее стене внутри ход на чердак. Уровень полов выше ступеньки. Среди комнат жилого типа – одно помещение с кирпичным полом, кольцами и крюками в стенах. В этой части нижний этаж жилого типа, а основной – складского, с решетками в окнах и железными ставнями. Говорили, что в нижнем этаже пристройки некогда размещалась ткацкая мастерская. Легенда: водятся черти, после того, как настоятель монастыря Виктор Черняев проклял место, т.к. владелец обещал подарить дом монастырю, но потом раздумал. (О Викторе – см. А.Ф.Хойнацкий. Очерк истории Нежинского Благовещенского монастыря. Нежин. 1906.) Перед революцией

здание занимала казарма 44 артил. бригады, раньше же, говорят, была почта и почтовый двор. Когда-то принадлежал греку Кромиде. Упомянется в записках путешественников. (См. М.Н.Бережков. Письма московских путешественников о Нежине нач. 19 в.)

14. По Судейской ул. второй дом от угла ул. Стефана Яворского в три окна. Стоит на мощном фундаменте старинной каменицы на глубоком подвальном помещении из двух покоев. Ход в погреб перестроен, заложены окна. Каменица разобрана в 80-х гг. В этом же дворе в 1923-1924 г. был обнаружен фундамент старинного здания, сложенный из кирпича литовского типа (одна сторона выпуклая, с продольными и косыми следами пальцев, и масса зеленополивных и неполивных изразцов; тянет к 17 веку.
16. Далее за ул. Стефана Яворского, в школьном дворе маленькая каменица жилого типа, рядом с нею длинная, сильно перестроенная (бывший “Дом трудолюбия”). На другой стороне улицы пекарня, устроенная в старинном кирпичном доме.
19. Против Окружного суда (здание начала 19 в., перестроено, его прорезывали три проема через весь дом). Во дворе дома доктора Самойловича старая каменица на 2 комнаты.
20. По ту же сторону, что Суд, следующая усадьба – по-видимому, старинное здание костела, с круглой абсидой, перестроено в двухэтажное. Рядом каменный жилой дом, видимо перестроенный из старого.
21. На Стефано-Яворской ул. каменица во дворе монастыря, 18 в. Лавки, ограда – 19 в., рядом с монастырем длинная каменица (усадьба Глезера), окна сильно растесаны, здание старое.
23. На Земской улице дом двухэтажный Шаулы, носовского пана, перекрытие на сводах, верхний этаж вероятно сильно перестроен.
24. По той же стороне дом Величковского – на подвале разобранной каменицы. Рассказывали, что при разборке были обнаружены замурованные два скелета.
25. Против – большой двухэтажный дом. Под опавшей штукатуркой видно, что к старой каменице приложена новая кладка.
26. Гоголевская ул. Большой двухэтажный дом женской гимназии, – перестроен из здания 18 в., достроен. Напротив аптека – перестроенная каменица. На месте Гоголевского сада когда - то находилось длинное здание с галереей – кофейня. Есть на плане города в музее, о ней – у Бережкова.
29. На Богословском переулке (параллельно Земской) небольшая каменица низенькая. Возможно – и церковный дом, близко не видел. В ограде собора – отличной архитектуры брама на Гоголевскую улицу. Лавки все перестроены, раньше были с крытыми галереями, в годы моего детства сохранялись со стороны базара. На церковном дворе было несколько очень интересных дверей из лавок - обшитые толстым железом с выбитым на нем орнаментом – месяцы, звезды.
32. Дом 18 в. Городская управа (старая, к ней пристроена новая, с пожарной. Бывший магистрат. В музее есть фото до перестройки (в серии видов Нежина). Неподалеку – дом Горячкиных, вероятно нач. 19 в. Близ Успенской церкви – старое здание почты – вероятно 18 в. Каменная ограда со стороны Думского

переулка. Церковний дом на Думском – перестроєнна каменіца.

34. Нічого не мог узнать о доме Кушакевичей – рядом два двухэтажных здания.

На Глебовской – дом Глебова, дерев'яний. Дерев'яний дом Чернова неподалеку с превосходными кафельными печами. На “Горбу” – дом Григора, каменіца двухэтажная.

На Миллионной, каменіца в самом начале улицы, справа (Дом Медведева). Дальше, во дворе черновской усадьбы одноэтажная каменіца удлиненой формы.

Двухэтажный дом против женского монастыря – была женская монастырская школа-пансион. Закрыта в 1871 г. и занята под госпиталь (Русско-турецкая война).

На Гребенковской улице недалеко от базара двухэтажный дом в глубине двора – 18 в.

В музее была калька плана города, на которую наносились старые каменіцы. В одном доме на Васильевской была кафельная печь, на одном изразце нарисована типичная каменіца!

(НКМ ВФИ №1342, Переписка И.Г. Спасского)

Микола Котляр (Київ)

ТРИДЦЯТЬ РОКІВ РАЗОМ З УЧИТЕЛЕМ

Вже майже півстоліття він дивиться на мене з фото на моєму письмовому столі: молодий, чубатий, усміхнений, яким я ніколи його не бачив, і не побачу вже більше ніколи. А посмішка та сама – ледве помітна і задумлива, такою вона була, коли Іван Георгійович відзивався на слова і відповіді колег та учнів... Хтось з видатних мислителів минулого, здається, Генрі Адамс, мовив: “Вплив учителя є вічним”. Ну, мовить хтось, що у цих слова особливого? Не скажіть. До вчителів ставляться по-різному, найчастіше саме так, як вони на те заслуговують. Серед нас, учнів І.Г. Спаського, ставлення до нього було не те що просто шанобливе, але, не посоромлюсь сказати, благоговійне. І величезний його вплив, особистості і вченого, всі ми відчували тоді і, – я переконаний, і нині.

При першому знайомстві він не справляв враження видатного вченого, мислителя, найбільшого у світі спеціаліста у своїй галузі науки. Він був скромним у житті, але впевненим у собі, своїх працях. До речі, Іван Георгійович не терпів високих епітетів на свою адресу. Якось, прочитавши у моїй статті слово “видатний” стосовно нього, він навіть розгнівався і закликав мене бути скромнішим... Вже після його кончини я написав, для видання в Стокгольмі, книжку про давньоруські монетні гривні (це було останнє наукове доручення, що його мені дав Іван Георгійович) і присвятив її “Великому російському нумізматові І.Г. Спаському”, зробивши це не без остраху та ніяковості: наче він міг, як і раніше, присадити мене.

Це був мужчина середнього зросту, худорлявий, добре збудований, спритний у руках – і досить сильний для його конституції та віку. Обличчя було просте, слов'янське – такі бувають у майстрів найвищої кваліфікації. Але воно дивовижним